

Она знала, что Ан Йилун также был мягким человеком, но в то время только сильно заботясь о выраженных эмоциях, она могла воодушевиться и помочь ей выразить тяжесть, скрытую в ее сердце.

И эта нежная нежность «не принуждать» просто снова игнорировала ее протянутую руку, позволяя ей барахтаться в трясине.

Забудь об этом, разве ты не собиралась полагаться на себя, чтобы выбраться...

"Эй, Ши Ю... ты..."

Хотя Касумигаока Утаха ничего не показывала, особая интуиция девушки все же заставляла Эрири чувствовать необъяснимое беспокойство, и она случайно использовала ласкательный титул.

Она подсознательно прикрыла рот, но обнаружила, что эта оговорка, которая в прошлом была бы ядовитой, не вызвала никакой реакции у Касумигаока Утаха, и тем самым еще больше подтвердила ее внутреннее чувство, и поспешно наклонилась.

Когда Утаха Касумигаока наконец успокоилась и открыла глаза, она увидела взволнованное лицо Эйрири и стакан с водой, переданный Като Кей.

"Спасибо."

Касумигаока Утаха взяла чашку и медленно сделала глоток. Теплая вода согрела тело, и Ин Лили впервые перед ней превратилась из высокомерной в очаровательную. Эффект согревающего сердца.

Если оставить в стороне другие предубеждения, эти два человека на самом деле очень хороши.

Ее изначально мрачный взгляд немного смягчился.

"Этого человека зовут Огивара Акира. Что касается того, почему он сказал эти клеветнические слова г-ну Мори, он должен был что-то увидеть, поэтому он настроен враждебно по отношению к г-ну Мори", - Ся Чжицю Утаха поставила стакан с водой и сказала так небрежно. «Он хочет Мое тело.»

С грохотом стул упал на пол, и Ан Илун тоже встал. «Кхе-кхе

!

«Причина началась месяц назад, — игнорируя бурную реакцию Ин Лили, Касумигаока Утаха спросила: — Савамура-сан, вы должны знать семью Асаи

»

. дело вот в чем...»

Касумигаока Утаха не имел привычки рассказывать другим, кроме того, что был нелюдим, но и из-за этой ситуации было бы бесполезно высказываться, и на это будут смотреть только с жалостью. глаза.

Но теперь, когда на нее наткнулись и она решила сдаться, она все еще говорила в атмосфере товарищества, которую действительно чувствовала.

Это действительно будет намного легче, и ощущение заботы не так уж и плохо.

От преследования молодым мастером в начале до неожиданного отказа от призыва и состояния Акиры Огивары, Касумигаока Утаха высказался. Конечно, она также пропустила некоторые вещи, такие как слова Акиры Огивары, чтобы успокоить свой гнев, и то, какую стимуляцию она получила на выходных, прежде чем набрать этот номер.

Лицо Аня становилось все бледнее и бледнее, когда он это слышал, и, наконец, он не мог не произнести: «В прошлые выходные, старшая сестра Утаха, вы...» Глаза Ся Чжицю Утаха похолодели, конечно, она могла слышать голос Ань Илунь. Я также хочу кое-что спросить

, очевидно, я решил сдаться, но то, что ее не узнают, очевидно, заставит ее чувствовать себя плохо.

Но, подумав об этом, эту реакцию можно рассматривать как выражение крайнего беспокойства Ань Илуны, и он почувствовал себя намного лучше и подавил несчастье в своем сердце.

«В любом случае, по крайней мере, мистер Огивара помог мне в начале, поэтому вчера я угостил его чашечкой кофе в качестве благодарности и отказался от сделки», — объяснил Касумигаока Утаха

.

Это объяснение не совсем верно, ведь изначально я планировал согласиться импульсивно.

Но когда она увидела, что Ин Лили и Ань Илун тоже почувствовали облегчение, у нее не могла не возникнуть еще одна странная мысль.

Почему тебе стало легче? Очевидно, что я никогда больше не смогу держать перо, и я никогда не смогу написать книгу от своего имени. В ваших глазах, сохранил ли я свою невинность более важным, чем мои мечты и будущее?

Касамигаока Утаха знала, что эта идея была полна злобных крайностей, или что она была крайностью в течение месяца погружения во тьму, но даже если бы она могла ясно осознать это, она не могла остановить появление подобных мыслей одна за другой. может это не влияет.

Например, теперь, хотя я знаю, что мой партнер просто не хочет, чтобы я сбился с пути, и я испытываю облегчение от своего отказа, эта мысль все еще живет в моем сердце и не может избавиться от нее.

Ан Илун также дважды сильно ударил по задней стене класса и безжалостно сказал: "Старший Утаха был прав, не согласившись. Вы не можете поверить тому, что говорят люди! Они могут быть в одной группе!"

, была агрессия по отношению к другим людям.

Касамигаока Утаха, которая круглый год играла словами, очень чувствительна к этому и легко уловила суть этого предложения. Чрезмерные мысли, несомненно, немного усугубили, но в то же время она также смогла ясно показать враждебность к Ан Йилун. Чувствуя себя счастливой, в запутанном состоянии двух эмоций, она не знала, в каком настроении она была.

Но только если она не могла в это поверить, она все еще хотела сказать несколько слов.

«Мистер Огивара... Этот человек не должен мне лгать. Он также не должен быть с этим мистером Асаи. Он только что предложил сделку. Даже без этой сделки сейчас все было бы так же плохо». Заметив, что Ан Илун некрасивый, Касумигаока

Утаха сменил имя на полпути.

Но выражение лица Ан Илун было еще более уродливым.

Като Мегуми поставила стакан с водой перед Касумигаокой Шивой. Никто не заметил, когда она налила второй стакан воды, но когда она говорила, она смогла привлечь внимание других людей.

«Старший, ты собираешься сдать?»

Глядя на Мегуми Като, у которой в будние дни нет особого чувства присутствия, Касумигаока Утаха горько усмехнулся: «Теперь, когда все случилось, нет никакого способа не сдать...»

"Нет! Еще есть способ!" Илун также резко обернулась и схватила Ин Лили: "Ин Лили! Ты можешь помочь! соприкоснуться с вами." Эти люди!"

Внезапно оказавшись в таком положении, Ин Лили немного покраснела: "Ах, ах, да, но..."
"Помогите! Даже

немного хорошо! По крайней мере, дайте нам шанс Извинись! Старшая сестра Ши Ю не допустила серьезных ошибок, она вообще не должна была стать такой! Пока ты извиняешься должным образом, с тобой все будет в порядке!» — взволнованно сказала Илун

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178523>